

Цзу Ань почесал в затылке и смущенно рассмеялся. Он тихо пробормотал: "Знаешь, мы и правда были в опасности..."

Цю Хунлей, бежавшая к нему, остановилась, заметив, что происходит. Она вздохнула с облегчением, когда увидела, что с Цзу Анем все в порядке, но все равно почувствовала себя крайне неловко, вспомнив слова Пэй Мяньмань

Несмотря на это, она быстро вышла из ступора. Цю Хунлей засмеялась и произнесла: "А Зу, эта большегрудая леди - первая мисс Чу? Твоя жена?"

Цзу Ань понятия не имел, что ответить.

Пэй Мяньмань кипела от ярости. Очевидно, Цю Хунлей намеренно издевалась над ней за ее безосновательную ревность, ведь Пэй Мяньмань не была женой Цзу Аня.

"Я хорошая подруга Чуянь. Что плохого в том, чтобы протянуть ее мужу руку помощи?" Пэй Мяньмань пожалела о своих словах, как только те слетели с ее губ. Они явно уже развелись, так зачем ей вообще понадобилось упоминать Чуянь? Что, черт возьми, со мной не так?!

"О~" Цю Хунлей намеренно растянула этот звук. "Ты помогаешь своей близкой подруге присматривать за ее мужем? Или, может быть, близкая подруга в конце концов влюбилась в чужого мужа?"

Цзу Ань в очередной раз лишился дара речи.

Пэй Мяньмань выглядела так, словно вот-вот лопнет.

Комариная даоистка потеряла терпение. "Я не хочу слушать, как вы, ребята, жалуетесь на свои любовные похождения!"

Она бросилась прямо на Цю Хунлей. Ее фонарь действительно действовал ей на нервы, так что сначала ей нужно было избавиться от этой девушки. Судя по действиям Цзу Аня, не было похоже, что он готов сбежать и оставить всех этих красоток позади.

Цю Хунлей собралась с духом, не оставляя ни малейшего места для беспечности. Однако вскоре она оказалась в затруднительном положении. Если бы Комариной Даоистке не хотелось прибрать к рукам ее фонарь целым и невредимым, то Цю Хунлей уже давно бы умерла.

Увидев это, Цзу Ань встревожился. Он немедленно выхватил свой меч и бросился вперед. "Большая Мяньмань, сейчас не время беспокоиться о личных обидах! Сначала мы должны

прихлопнуть этого проклятого комара!”

Проклятого комара?

Комариная Даоистка взбесилась.

“Я позабочусь о том, чтобы ты пожалел, что родился с таким ртом!”

Вы успешно затроллили Комариную Даоистку, заработав 888 очков ярости!

Пэй Мяньмань была шокирована, услышав слово ‘комар’. Ранее она собственными глазами видела жалкий вид Санг Цяня. Тогда Чжуси Чиксин пришел к выводу, что это дело рук кого-то из кровавой расы. Он даже назвал несколько предполагаемых преступников, одной из которых была Комариная Даоистка

Она быстро выкрикнула предупреждение. “Будь осторожен! Она может высосать эссенцию твоей крови и превратить тебя в высохший труп!”

Цзу Ань был потрясен. Большая Мяньмань действительно хорошо осведомлена — я удивлен, что она вообще знает об этом!

Смех комариной даоистки был зловещим. “Не волнуйтесь, я обязательно высосу вас досуха!”

Она уставилась на впечатляющую грудь Пэй Мяньмань и сглотнула. Я обязательно высосу тебя, когда разберусь со всеми. Давай посмотрим, останешься ли ты такой же большой!

Цзу Ань и Цю Хунлей, казалось, чувствовали себя все хуже и хуже с каждой секундой, так что Пэй Мяньмань не могла больше позволить себе ждать. Черное пламя взметнулось вокруг нее, когда она бросилась на помощь.

Почувствовав странность этого черного пламени, Комариная даоистка быстро убрала свое оружие. Каждая прядь метелки была сделана из части ее рта, поэтому ее было бы очень трудно восстановить. Большинство из нитей сгорело этой ночью, поэтому она больше не осмеливалась пользоваться метелкой, чтобы это черное пламя не сожгло ее полностью. Если это произойдет, то даже убийство этих троих не было бы достаточной компенсацией за ее потери.

Кроме того, даже без помощи оружия, культивация Даоистки все еще была намного выше, чем

у ее противников.

Пэй Мянмань задел всего лишь ветер, вызванный ударом комариной даоистки, но ее рука уже онемела. Пэй Мянмань поразилась. Почему она так сильна?!

Цзу Ань заметил ее реакцию. Обеспокоенный тем, что она, возможно, недооценивает своего противника, он быстро напомнил ей: “Будь осторожна, она, по крайней мере, в ранге мастера. Также она невероятно хитра”.

Прежде чем Пэй Мянмань успела ответить, Комариная Даоистка усмехнулась и произнесла: “Какой милый парень, ты действительно хорошо понимаешь меня. Подойди и позволь этой старшей сестре крепко тебя поцеловать.”

Несмотря на то, что она улыбалась, внутри монахиня чувствовала невероятную досаду. Учитывая ее ранг, справиться с тремя культиваторами шестого ранга должно быть плевым делом, не говоря уже о том, что даже не все из них находились на шестом!

Однако эти трое действительно были довольно странными. У Цзу Аня была эта дьявольская техника передвижения, и он, казалось, становился тем сильнее, чем дольше сражался. Тем временем у Цю Хунлей был Фонарь Императрицы, чтобы замедлять движения, и теперь эта женщина, владеющая черным пламенем, которое отличалось от большинства других элементов огня. Один промах, и она может обжечься и, возможно, даже испытать ранящую душу боль.

Поскольку все трое работали вместе, вскоре она оказалась в довольно затруднительном положении.

Все трое вздрогнули, услышав ее смех. Ранее она явно гонялась за Цзу Анем с намерением убить, но теперь она вдруг показалась такой соблазнительной и кокетливой. Это был разительный контраст.

Однако все трое почувствовали, что ее атаки стали более яростными, и они не смели позволить себе отвлечься.

Тем не менее, прошло совсем немного времени, прежде чем Цю Хунлей застонала от боли, приняв одну из атак даоистки на свое плечо.

Ногти Комариной Даоистки блеснули в лунном свете, когда они были готовы вцепиться ей в лицо. Даоистка окончит ее жизнь этим ударом.

Рука, окутанная клубящимся черным пламенем, протянулась, чтобы заблокировать удар, давая Цю Хунлей дополнительную секунду.

Цзу Ань воспользовался этой секундой, чтобы оттащить Цю Хунлей в сторону, избегая последующих атак Даоистки.

“Спасибо!” Сказала Цю Хунлей, оправившись от шока. Она направила свою благодарность Пэй Мяньмань.

Пэй Мяньмань фыркнула, но не ответила. Комариная Даоистка обрушила на нее шквал атак, из-за этого она не могла позволить себе отвлекаться.

Комариная Даоистка почувствовала, как в ней закипает гнев. Это были всего лишь трое детей, но она до сих пор не может с ними справиться! Она взревела от ярости, и огромная масса Чернокровных комаров хлынула наружу.

Все трое были сильно встревожены. Помимо Пэй Мяньмань, купающейся в защите своего черного пламени, из-за которого комары не осмеливались приближаться, двое других были незамедлительно атакованы.

Цю Хунлей не сильно переживала по этому поводу, так как у нее был фонарь Императрицы, и она могла замедлять движения комаров, постоянно уклоняясь. Однако она никак не могла помочь кому-либо еще.

Хуже всех пришлось Цзу Аню. Он непрерывно размахивал мечом, время от времени нанося удары рукой, но комары были невероятно проворными и неуловимыми, постоянно находя лазейки, чтобы укусить его.

Ужасный зуд бесконечными волнами исходил от мест укуса, и ему стало ясно, что эти комары были ядовитыми. Однако у него не было навыков по области, чтобы хоть-что им противопоставить.

Видя его положение, Пей Мяньмань послала луч черного пламени, чтобы помочь ему выбраться. Чернокровные комары быстро уклонились от приближающегося языка пламени, что облегчило ситуацию для Цзу Аня.

Однако это заставило Пэй Мяньмань на мгновение отвлечься, что дало Даоистке возможность для атаки. Она, не колеблясь, ударила женщину ладонью в грудь.

Пэй Мяньмань отбросило в сторону. Она кричала от боли, пока брызги крови вылетали у нее изо рта.

“Такая мягкая!” Смягчающее чувство заставило даоистку нахмуриться. Грудь этой женщины настолько большая, что даже смягчила удар кого-то на моем ранге. Этого удара, вероятно,

было недостаточно, чтобы убить ее.

Она немедленно сорвалась с места, дабы закончить свою работу.

Цзу Ань больше не мог беспокоиться о комариных укусах и прыгнул, чтобы помочь Пэй Мяньмань, но Комариная Даоистка ударила пальцем по его мечу, приложив огромную силу, заставившую его выронить меч. Кровь хлынула из перепонки между его пальцами.

Больше не сдерживаемая Фонарем Императрицы, Комариная Даоистка наконец смогла продемонстрировать свою ужасающую культивацию.

Цзу Ань был беспомощен. Он мог лишь броситься перед Пэй Мяньмань и использовать свое собственное тело в качестве щита.

Комариная Даоистка раскусила его намерения и пришла в ярость. “Неужели ты думаешь, что я не убью тебя?!”

Она ничего не утаила, протянув руку прямо к его спине.

Этого удара было бы достаточно, чтобы полностью проникнуть в тело Цзу Аня и вырвать сердце Пэй Мяньмань.

Пэй Мяньмань наверняка умерла бы, в то время как Цзу Ань мог бы выжить.

Цзу Ань горько улыбнулся, почувствовав ужасающее убийственное намерение. “Похоже, мы вдвоем уйдем на тот свет как настоящие голубки ”.

Пэй Мяньмань смотрела прямо ему в глаза, выражение ее лица было невероятно теплым. Этот человек, не задумываясь, бросился навстречу смертельному удару, полностью готовый пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти ее. Столкнувшись с таким поступком, она почувствовала, что эта смерть, в конце концов, не была такой уж страшной судьбой.

Температура внезапно резко упала. Несколько снежинок запорхали в воздухе. Многие чернокровные комары, летавшие вокруг них, попадали с неба, словно миниатюрные ледяные скульптуры.

Цзу Ань был ошеломлен. “Снег летом? Возможно, даже небеса не желают видеть, как мы,

голубки, погибаем вместе.”

Лицо Пэй Мяньмань покраснело. “Какие к черту голубки! Ты что, даже не узнаешь Меч Снежного Цветка своей собственной жены?!”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710308>